

Линь Цюн, оплатив счет, на лифте поднялся обратно в диагностический кабинет и, выйдя, сразу увидел Фу Синъюня с черным пакетом в руках.

Линь Цюн бросил взгляд на пакет и спросил:

— Что это?

На лице Фу Синъюня мелькнула легкая неловкость.

— Лекарства.

— А... — Услышав ответ, Линь Цюн не стал сомневаться, лишь слегка нахмурился. — Не многовато ли?

Темный пакет был довольно объемным. Линь Цюн не знал, сколько именно лекарств внутри, но до этого уже выписали три вида, а в этом пакете явно было больше.

— Сколько раз в день нужно принимать?

Психотерапевт, стоявший рядом, ответил:

— Три раза в сутки.

Линь Цюн смотрел на черный пакет и пробормотал:

— И после этого еще останется место для еды?

— Это всего лишь витаминные добавки, не стоит беспокоиться.

Когда они вышли из больницы, было еще только полдень. Линь Цюн помог мужчине сесть в машину, а затем, внезапно что-то вспомнив, посмотрел на него и сказал:

— Давай заедем по дороге в супермаркет. Холодильник дома совсем пустой.

Фу Синъюнь равнодушно ответил:

— Как скажешь.

Линь Цюн кивнул и затем сказал водителю остановиться у крупного супермаркета недалеко от дома.

Утро выдалось хлопотным, и Линь Цюн, чувствуя усталость, откинулся на спинку сиденья, затем повернул голову и взглянул на Фу Синъюня.

Мужчина смотрел прямо перед собой, черты его профиля были четкими и выразительными. Они жили под одной крышей уже довольно долго, но только сейчас он впервые мог расслабиться и по-настоящему разглядеть его.

Раньше, не зная его характера, он делал всё с подбострастием и опаской, но теперь всё было совсем иначе.

Линь Цюн прищурился, разглядывая его.

— Синъюнь.

Услышав свое имя, Фу Синъюнь слегка повернул голову. Его глубокие глаза устремились прямо на Линь Цюна, а на прекрасном, но бесстрастном лице читалось что-то, от чего сердце невольно сжималось.

Линь Цюну вдруг показалось, что вступить в брак с человеком такой внешности — не такая уж и плохая сделка. Он глуповато улыбнулся, глядя на Фу Синъюня:

— А ты и вправду красавчик.

Мужчина на мгновение застыл, затем отвернулся:

— Что за ерунду ты несешь.

Линь Цюн придвинулся поближе и ткнул пальцем в его плечо:

— Я не несу никакую ерунду.

Видя, что тот отворачивается, Линь Цюн настойчиво прошептал ему на ухо:

— Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел.

Фу Синъюнь глубоко вздохнул, опустил взгляд и с невозмутимым выражением лица посмотрел на Линь Цюна. Казалось, ему было совершенно все равно, но он все же спросил:

— Правда?

— Конечно! — Линь Цюн, словно одержимый духом льстеца, продолжил: — Для меня ты — самый прекрасный.

Фу Синъюнь ничего не ответил, но Линь Цюн по едва уловимым изменениям в его выражении лица понял, что тот остался доволен его ответом. Похоже, эта лесть действительно пришлась ему по душе.

Линь Цюн уже собирался порадоваться своему красноречию, как вдруг собеседник неожиданно спросил:

— Ты вышел за меня из-за этого?

Линь Цюн замер и, повернув голову, встретился с его горящим взглядом.

Он сглотнул, его темные, как вороново крыло, ресницы дрогнули:

— Конечно.

Затем он смущенно опустил голову:

— Я вышел за тебя только из-за твоей красоты.

— А деньги?

Фу Синъюнь не был глуп. Проведя столько лет на вершине, он прекрасно понимал, ради чего Линь Цюн на нем женился. Однако после свадьбы он постепенно начал верить в его искренние чувства.

Линь Цюн, собрав всю свою храбрость, произнес:

— Деньги — это лишь внешняя шелуха. Если бы пришлось выбирать между тобой и деньгами, я бы без колебаний выбрал тебя.

В конце концов, где ты — там и деньги.

Затем он изо всех сил попытался найти способ сменить эту опасную тему.

— Синъюнь, почему ты с самого момента, как сел в машину, не выпускаешь этот пакет из рук?

Услышав это, Фу Синъюнь опустил взгляд и посмотрел на темный пакет у себя в руках.

—

— Не навредит ли здоровью столько лекарств за один день?

— Нет.

— Почему ты так уверен?

— Он сказал: обманывать — быть собакой.

— ...

Под местоимением «он», несомненно, подразумевался психотерапевт.

Вскоре машина остановилась на парковке у крупного супермаркета. Линь Цюн помог Фу Синъюню выйти и сказал:

— В холодильнике почти ничего не осталось, сегодня купим побольше.

С этими словами он повез коляску внутрь большого магазина.

Сначала они зашли в отдел фруктов и овощей, затем принялись неспешно бродить между стеллажами.

Увидев молочный отдел, у Линь Цюна заблестели глаза:

— Синъюнь, давай купим пару пакетов молока? Будешь пить каждый день.

Фу Синъюнь не испытывал особой любви к таким вещам:

— Ты будешь пить?

— Нет, ты.

— ...

Линь Цюн подкатил коляску к молочным полкам:

— Тебе предстоит реабилитация, молоко поможет восполнить кальций.

Хотя он и не знал, действительно ли Фу Синъюню нужен был кальций, но вреда от молока точно не могло быть.

Оставив адрес для доставки, Линь Цюн договорился об отправке покупок прямо домой.

Затем он весело повез коляску дальше, направляясь к отделу со снеками. Линь Цюн сглатывал, глядя на изобилие полок, но в итоге взял лишь две любимые вещи.

— Если хочешь, можешь купить все, что хочешь.

— Правда? — Взгляд Линь Цюна мгновенно засиял. — Синъюнь, ты так добр!

С этими словами он взял еще одну пачку чипсов.

В прошлой жизни он поступал так же: он мечтал накопить на дом, ограниченный бюджет позволял брать лишь по два лакомства за раз.

— Ты всё выбрал? — Фу Синъюнь заметил, что тот взял лишь одну дополнительную пачку.

Линь Цюн кивнул:

— Всё. Поехали домой.

Он хотел было что-то добавить, но тот уже подошел и повез его от полок со снеками.

Вернувшись домой, Линь Цюн сначала приготовил обед, а после принялся за ежедневный ритуал уговоров.

Пристроившись рядом на диване, он протянул планшет Фу Синъюню:

— Врач сказал, этот сиделка очень хороший, еще и массаж отлично делает.

Проведя пальцем по экрану, он добавил:

— Этот тоже неплох. Говорят, у него больше десяти лет опыта, очень хорошая репутация.

Однако мужчина даже не взглянул. Линь Цюн тихо предложил:

— Может, возьмем обоих?

Фу Синъюнь посмотрел на него:

— А если я так и не встану?

— Ты обязательно встанешь! — Линь Цюн повернул его лицо к себе, взгляд его был твердым и сияющим. — Я верю в тебя. Ты непременно поднимешься.

Его уверенность на мгновение ошеломила Фу Синъюня.

— Если ты не сможешь встать, я буду с тобой всю жизнь! — Линь Цюн говорил с непоколебимой искренностью. — Разве я не говорил? Я люблю тебя и хочу быть рядом в самые трудные времена. Когда поправишься — мы разведемся.

При последних словах лицо Фу Синъюня омрачилось, но прежде чем он успел что-то сказать, Линь Цюн продолжил:

— Но точно так же, если ты никогда не поднимешься — я останусь с тобой навсегда.

Линь Цюн прекрасно понимал гордость и чувство собственного достоинства Фу Синъюня. Уже хотя бы ради этого мужчина должен был подняться — не говоря уже о подпитывающей его жажде мести.

Спустя долгое молчание Фу Синъюнь наконец спросил:

— Ты веришь в меня?

— Конечно! — На лице Линь Цюна расцвела ослепительная улыбка, словно весеннее солнце. Он коснулся плеча собеседника: — Ты ведь Фу Синъюнь.

Казалось, одно это имя было для него синонимом всемогущества.

Тяжелые, мощные удары сердца звучали один за другим, словно отдаваясь прямо в ушах — ясные, непреложные. Улыбка юноши была столь ослепительной, что невозможно было отвести взгляд. Казалось, в его руках был маленький молоточек, которым он день за днем стучал в дверь его сердца, пока на ней не появились трещины.

Он чувствовал себя побежденным, полностью разбитым, и в знак капитуляции сам распахнул эту дверь.

Линь Цюн положил планшет перед ним:

— Давай сначала возьмем одного сиделку, хорошо? Просто попробуем. Даже если не получится — ничего страшного. Главное, что мы будем стараться.

Он хорошо запомнил слова врача: нельзя оказывать на того слишком сильное давление.

Если на этот раз уговоры не сработают — будет следующая попытка.

— Хорошо.

Линь Цюн с удивлением посмотрел на Фу Синъюня.

— Хорошо, — повторил тот.

Устроившись на диване, они вместе выбрали и записались к сиделке. Линь Цюн, желая как можно скорее начать, назначил визит на завтра.

Вернувшись в свою комнату на третьем этаже, Фу Синъюнь долго сидел в одиночестве, на лице его застыло нечитаемое выражение. Вскоре он достал телефон и набрал номер.

На другом конце быстро ответили:

— Ше... ф...

Услышав это, Фу Синъюнь слегка изменился в лице:

— Почему ты говоришь с та... кими па... узами?

— Шеф... Вы же от... правили меня в ко... мандировку... Здесь пло... хой сигнал.

— ...

Фу Синъюнь глубоко вздохнул и провел рукой по переносице:

— Можешь возвращаться в страну. Остальные проекты я передам другому.

— Пра...вда? Спаси... бо, шеф.

— По возвращении свяжись с врачом для меня. Как можно скорее.

— Хорошо.

Закончив звонок, Фу Синъюнь собирался пройти в кабинет, чтобы разобрать некоторые документы, но едва переступив порог, его взгляд упал на темный пластиковый пакет на столе.

Грубый и помятый, он, казалось, источал ту же магическую силу, что и ящик Пандоры.

«Ну же! Ну же! Загляни внутрь и узнай мою суть!»

Фу Синъюнь, предпочитая не видеть соблазна, сунул пакет в ящик стола.

Спустя десять минут Линь Цюн поднялся с фруктами.

— Синъюнь, я захожу.

Едва переступив порог, он услышал за дверью суматошные звуки.

— Что случилось?

Фу Синъюнь прижал руку к ящику:

— Ничего.

Линь Цюн предположил, что, вероятно, это были коммерческие секреты, он не хотел показаться некультурным, и тактично сказал:

— Я сначала вернусь в комнату, фрукты оставлю здесь, не забудь съесть.

— Угу, — тихо отозвался мужчина, и лишь когда фигура Линь Цюна исчезла из виду, он с облегчением вздохнул. Затем достал из ящика только что открытую книгу.

«Руководство по романтическим отношениям»

С сопротивлением, но не в силах себя контролировать, Фу Синъюнь снова открыл ее, пробегая глазами по правилам и принципам.

На вступительной странице не было предисловия, лишь один лозунг:

«Мы уважаем все формы любви в этом мире».

I. Глава о притяжении и взаимодействии

1. В общении с возлюбленным можно слегка обнажить уязвимую сторону — это пробудит в партнере желание защищать, одновременно удовлетворяя его потребность в обожании. Или же в мелких бытовых ситуациях можно притвориться беспомощным, обратившись за помощью с озабоченным видом, чтобы партнер почувствовал: ты нуждаешься в нем! (Применимо к обоим полам, также к 0 и 1, ведь кавайность — тоже форма силы¹).

Фу Синъюнь: «...»

Прочитав первый пункт, мужчина с громким хлопком захлопнул книгу. Сложив руки, он прикрыл ими губы и долго молчал.

Вечером, поужинав в столовой, они вместе смотрели телевизор — шла передача о дикой природе.

Посмотрев некоторое время, Линь Цюн поднял руки и лениво потянулся. Движение заставило ткань его одежды натянуться, обнажив узкую полоску белой кожи на талии — мимолетный, дразнящий проблеск.

Фу Синъюнь невольно отвел взгляд, затем развернулся и поднялся в свою комнату.

Вернувшись, он немного почитал, а затем отправился в ванную принять душ.

В тот момент, когда он натягивал одежду, в дверь постучали. Фу Синъюнь, уже надевший пижамные брюки, накинул верхнюю часть костюма и вышел открыть.

— Что-то случилось?

Линь Цюн, стоявший за дверью, первым делом увидел мощную мускулатуру торса Фу Синъюня.

Он посмотрел на четкие, выразительные мышцы мужчины, затем на себя — и вмиг почувствовал себя жалким пучком зелени на грядке.

Затем он поднял бутылку с молоком:

— Выпей перед сном, полезно для сна.

Фу Синъюнь взял бутылку, и Линь Цюн уже собрался возвращаться в свою комнату.

— Линь Цюн.

Тот обернулся:

— Что-то не так?

И тут мужчина протянул свою мускулистую руку:

— Я не могу открыть.

— ...А?

Примечание:

Линь Цюн: Я в ступоре.

¹: Здесь игра с яойной терминологией («0» и «1» — условные роли в отношениях), адаптированная через контекстуальный перевод с сохранением игривого тона.

<http://bllate.org/book/12640/1121146>